

ТИМКОВСКОМУ

(НА ОТЪЕЗД ЕГО В АМЕРИКУ)

Готово! Ясны небеса;
В волнах попутный ветер холмится,
И чутко дремлют паруса,
И гром над пушкой дымится.
Бокал! Бокал! Пускай струя
Сребристых вод донских пред нами
Горит жемчужными огнями
И шумно плещет через края.
Ударив дружно руки в руки,
Мы усладим прощальный час
И горечь долгая разлуки,
Судьбой положенной для нас.
К чему роптать? Закон небесный
Нас к славной цели предызбрал,
И он же нам в стране безвестной
Ту цель в рассвете указал.
Какая цель! Пустыни, степи
Лучом гражданства озарить,
Разрушить умственные цепи
И человека сотворить;
Раскрыть покров небес полных,
Богатства выпросить у гор
И чрез кристаллы вод восточных
На дно морское кинуть взор;
Подслушать тайные сказанья
Лесов дремучих, скал седых
И вырвать древние преданья
Из уст курганов гробовых;
Воздвигнуть падшие народы,
Гранитную летопись прочесть
И в славу витязей свободы
Колосс подоблачный вознести;
В защиту правых, в казнь неправым
Глагол на Азию простерть,
Обвить моря орлом двуглавым
И двинуть в них и жизнь и смерть.

Такая цель! Мой друг, ужели,
Себе и чести изменив,
Мы отбежим от славной цели
И сдержим пламенный порыв?
Ужель, забыв свое призванье
И охладив себя вконец,
Мы в малодушном ожиданье
Дадим похитить свой венец?
Нет! Нет! Пока в нас сердце дышит,
Пока струится жар в крови —
Ничто, ничто да не подвигнет
Святой и доблестной любви!
Сомненья робкие подавим,
Явим величье древних дней
И козням зла противопоставим
Всю силу твердости своей,
Великим трудностям — терпенье;
Ошибкам — первые плоды;
Толпе насмешливой — презренье;
Врагам — молчанье и труды.
Желанье славы есть уж слава;
Успех достойно превознести;
Но кто ж дерзнет похитить право
Героя падшего на честь?
Но кто ж дерзнет клеймом бесчестья
Его паденье запятнать
И в то же время низкой лестью
Успех злодейства увенчать?
Влеченью вышнему послушны,
Мой друг, оставив малодушных,
С их целью жизни мелочной,
С самолюбивым их расчетом,
Изнемогать под вольным гнетом
И смыться темною волной, —
Не охладим святого рвенья,
Пойдем с надеждою вперед.
И если... пусть! Но шум паденья
Миллионы робких потрясет.